

DOI: 10.22363/2313-1438-2025-27-2-398-409
EDN: GZCUAG

Научная статья / Research article

Влияние международной миграции из Центральной Азии в Россию на политико-экономические процессы в Центрально-Азиатском регионе

Е.В. Фомин , А.А. Аверьянов

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация

 fominegorv@mail.ru

Аннотация. В современных условиях геополитического переустройства мира борьба за влияние в Центральной Азии усиливается, возрастает конкуренция за трудовые ресурсы региона. На сегодняшний день основным направлением миграции рабочей силы из центральноазиатских стран является Российская Федерация (около 70%), большинство денежных переводов в страны Центральной Азии также происходит из России (до 90% всех денежных переводов), Россия участвует во многих инвестиционных проектах в регионе. Цель исследования — показать связь между экономическими и политическими последствиями международной миграции из стран Центральной Азии в Российскую Федерацию. Денежные переводы мигрантов на родину и российские инвестиции в регион являются не просто «социальной страховкой», т. е. позволяют повысить средний уровень жизни и сократить бедность, но еще и способствуют поддержанию политической стабильности в странах Центральной Азии — на южных рубежах Российской Федерации. В то же время происходит формирование новых миграционных коридоров. Центрами притяжения становятся Китай, Турция, Израиль, Иран, Казахстан, Южная Корея и другие страны. Российская Федерация вынуждена участвовать в «дружеском соперничестве» и за влияние в регионе, и за трудовые ресурсы даже со своими партнерами. Авторами сделан вывод, что снижение миграционной активности, потока денежных переводов, стихийного запроса на сближение стран со стороны мигрантов ведет к политической нестабильности в Центральной Азии и уменьшению влияния России в регионе.

Ключевые слова: миграция, международная миграция, трудовая миграция, политические последствия миграции, денежные переводы, Центральная Азия, Узбекистан, Таджикистан, Киргизия

Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Фомин Е.В., Аверьянов А.А. Влияние международной миграции из Центральной Азии в Россию на политико-экономические процессы в Центрально-Азиатском регионе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2025. Т. 27. № 2. С. 398–409. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2025-27-2-398-409>

© Фомин Е.В., Аверьянов А.А., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

International Labor Migration and Its Transformative Effects on Political Landscapes Across Central Asian Nations

Egor V. Fomin , Albert A. Averyanov

Lomonosov Moscow State University, *Moscow, Russian Federation*

 fominegorv@mail.ru

Abstract. In today’s context of global geopolitical transformation, competition for influence in Central Asia has intensified, particularly regarding the region’s labor resources. Currently, approximately 70% of labor migration flows from Central Asian nations head towards the Russian Federation, while an overwhelming 90% of financial remittances back home originate from Russia. Additionally, Russia plays a significant role through numerous investment initiatives across the region. The primary objective of this research is to explore the interplay between the economic and political ramifications of international migration patterns involving Central Asian states and the Russian Federation. Remittances sent by migrant workers to their homelands, along with Russian investments within these regions, serve as more than mere forms of “social security.” They significantly elevate overall standards of living, alleviate poverty levels, and importantly, bolster political stability among Central Asian nations situated along Russia’s southern periphery. However, emerging trends indicate shifts in traditional migration routes. New hubs attracting labor migrants include countries such as China, Turkey, Israel, Iran, Kazakhstan, South Korea, and others. This evolving landscape compels the Russian Federation into engaging in what can be described as a friendly yet competitive race for regional influence—even with some of its closest allies. This study concludes that any reduction in migratory activities, decreased inflows of remittance funds, or diminished organic inclination toward closer ties among migrants would result in both increased political volatility within Central Asia and weakened Russian leverage over the area.

Keywords: migration, international migration, labor migration, political consequences of migration, remittances, Central Asia, Uzbekistan, Tajikistan, Kyrgyzstan

Conflicts of interest. The authors declare no conflicts of interest.

For citation: Fomin, E.V., & Averyanov, A.A. (2025). International labor migration and its transformative effects on political landscapes across Central Asian nations. *RUDN Journal of Political Science*, 27(2), 398–409. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2025-27-2-398-409>

Введение: современные вызовы России в Центральной Азии

Центральная Азия — важнейший «геополитический перекресток» Евразии, за влияние на который борются нескольких крупных геополитических игроков¹. В условиях проведения специальной военной операции России на Украине и геополитического переустройства мира роль Центральной Азии возрастает, происходят попытки «коллективного Запада» отколоть регион от зоны влияния России. Н.Э. Андропова замечает, что необходимость отмежевания стран Центральной Азии от России сегодня фиксируется как в выступлениях

¹ Конкуренция крупных держав за влияние в регионе историческая и длится с разной интенсивностью с XIX в.

должностных лиц США, так и в американских документах внешнеполитического планирования. Основными целями США в Центральной Азии стали «децентрализация, диверсификация, поддержка суверенитета, демонополизация российского и китайского влияния в регионе» [Андропова 2024: 49].

Вышеописанные вызовы недвусмысленно показывают важность региона для российской безопасности на многие годы вперед. Внешнеполитическая ситуация вынуждает Российскую Федерацию проводить интенсивную интеграционную политику в отношении стран Центральной Азии, ориентируясь на собственные национальные интересы.

Согласно данным Евразийского банка развития, Россия наряду с Китаем является для стран Центральной Азии главным «экономическим донором». За первую половину 2023 г. российские инвестиции в регион составили 23,8 млрд долл. США². Тенденция увеличения инвестиций России в экономику стран Центральной Азии будет сохраняться и в будущем из-за переориентирования инвестиций, ранее предназначавшихся для западных рынков. Принимая во внимание вышеизложенную геополитическую ситуацию, мы предлагаем задать следующий вектор дискуссий: если инвестиции и денежные переводы идут в страны, находящиеся географически близко к Российской Федерации и являющиеся ее «южным подбрюшьем», каковы политические последствия этого явления для России и самих стран Центральной Азии?

Методология и методы исследования

В статье используются сравнительный и исторический методы, анализ тенденций и глобального политического прогнозирования, сопоставительно-институциональный анализ стран. В качестве эмпирического объекта исследования выступают три страны Центральной Азии — Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан, что обусловлено масштабными миграционными потоками из данных стран в Российскую Федерацию. В качестве информационной базы используются статистические данные Международной организации по миграции, Всемирного банка, Министерства внутренних дел России, Статистического агентства при Президенте Республики Узбекистан, Национального статистического комитета Кыргызской Республики.

Оценка последствий международной миграции из стран Центральной Азии на политические процессы в регионе

В научной дискуссии о миграции из центральноазиатских стран в Россию все чаще поднимаются вопросы экономического и социального характера, в частности влияния трудовых мигрантов на российский рынок труда,

---

² Малахов А., Серик Е., Забоев А. Мониторинг взаимных инвестиций ЕАБР — 2023. URL: <https://eabr.org/analytics/special-reports/monitoring-vzaimnykh-investitsiy-eabr-2023/?ysclid=m9qsd6wvri257929497> (дата обращения: 19.12.2023).

денежных переводов мигрантов, социальной интеграции и адаптации мигрантов в России. Этим вопросам посвящены недавние работы российских социологов [Шустов 2020; Воробьева, Топилин 2022; Варшавер 2023] и др. Многие вопросы, касающиеся миграции, широко обсуждаются общественными деятелями и СМИ, представления о глобальной миграции часто конструируются «в рамках популистской идеологии», что образует «каркас политической мифологии» [Малахов, Мотин 2020]. В относительной тени остаются вопросы влияния экспорта рабочей силы на многие процессы в самих странах Центральной Азии.

Приведем ряд позитивных и негативных последствий международной миграции и оценим их политико-экономическое значение. Для Российской Федерации миграция из Центральной Азии играет важную роль в экономическом развитии. В условиях сокращения численности населения трудоспособного возраста, демографического старения привлечение иностранных работников является острой необходимостью [Гребенюк 2020]. Для Центральной Азии экспорт рабочей силы и денежные переводы мигрантов снижают бедность, безработицу, сокращают социальное неравенство. Согласно последнему отчету Международной организации по миграции, вышедшему осенью 2024 г., денежные переводы являются «спасательными кругами» для экономик Таджикистана (51 % ВВП), Кыргызстана (31 % ВВП), Узбекистана (18 % ВВП), большая часть из которых приходится на Россию³. По данным Всемирного Банка, около 80 % денежных переводов идет на продукты питания, улучшение жилищных условий, еще по 10 % уходит на здравоохранение и образование⁴. Если денежные переводы стабильны и не являются единственным источником дохода, они стимулируют развитие малого предпринимательства, позволяют получать более качественные медицинские услуги, инвестировать в образование детей [Kumar 2018; Kakhkharov 2019].

Таким образом, денежные переводы мигрантов на родину выполняют своеобразную социальную функцию и выступают в качестве социальных пособий, так как позволяют бороться с бедностью и повышать средний уровень жизни, сберегать часть переводов в качестве накоплений, а также служат страховкой от несчастных случаев и стихийных бедствий.

Среди негативных последствий можно отметить то, что эффекты денежных переводов краткосрочны, а страны — получатели переводов становятся зависимыми от регулярных денежных поступлений. Зависимость экономики от международной экономической помощи и/или масштабных притоков денежных средств получила название «голландской болезни» (или «ресурсного проклятия»), по аналогии с «нефтяным проклятием»). В результате бедность

³ World Migration Report 2024 / M. McAuliffe, L.A. Oucho (eds.). International Organization for Migration (IOM). Geneva, 2024.

⁴ Remittances Remain Resilient but Are Slowing. Migration and Development Brief 38 June 2023. URL: <https://reliefweb.int/report/world/migration-and-development-brief-38-remittances-remain-resilient-are-slowing-june-2023-enarjaruzh> (accessed: 01.02.2025).

в рассматриваемых странах тормозит не только экономическое, но и политическое развитие [Макаренко, Мельвиль 2014].

Последствия международной миграции из стран Центральной Азии в Россию имеют не только экономический, но главным образом политический характер. И если экономические последствия проявляются в краткосрочной перспективе и могут быть измерены в денежном выражении, что значительно упрощает оценку их влияния, то политические последствия проявляются и оказывают влияние на общественную жизнь в средней и долгосрочной перспективе. Итак, денежные переводы не только локально повышают средний уровень жизни, влияя на отдельные домохозяйства, но и глобально помогают поддерживать стабильность в обществе, уменьшая социальное недовольство и снижая уровень социальной напряженности. Относительное материальное благополучие домохозяйств, таким образом, позволяет уменьшить недовольство государственным управлением и стабилизировать политическую обстановку.

Для Российской Федерации сегодня крайне важна стабильность на ее южных рубежах и нежелательна ситуация, при которой в странах Центральной Азии — высокая безработица, низкий уровень жизни и перманентные социально-политические конфликты. По данным Всемирного банка, именно низкие доходы, социальная нестабильность, низкий уровень медицины выступают главными драйверами миграции⁵. Поэтому в случае экономического и политического кризиса население стран Центральной Азии может массово начать искать более безопасное место, которым окажется в первую очередь Россия. Вышеприведенная аргументация показывает важность политической стабильности в странах, находящихся географически близко к российской границе.

Следующий важный эффект трудовой миграции в Россию состоит в том, что благодаря экспорту рабочей силы из Центральной Азии в Россию происходят постепенная правовая интеграция, интеграция рынков труда, формирование стабильных финансовых потоков, синхронизация систем образования.

Как показывают в своем исследовании А.А. Гребенюк, В.А. Протасова, и А.А. Аверьянов [2024], мигранты из Узбекистана, Кыргызстана и Таджикистана могут выступать ресурсом мягкой силы России, а также ресурсом, задающим вектор на интенсификацию межгосударственного взаимодействия⁶. На наш взгляд, аргументация авторов выглядит достаточно убедительной. По данным исследования, мигранты из Центральной Азии считают, что Россия должна продолжать оказывать экономическую помощь их странам (от 58 до 64 % респондентов в зависимости от страны выезда), со стороны мигрантов сохраняется запрос на углубление сотрудничества и социально-экономических связей с Россией (от 59 до 65 % респондентов в зависимости от страны), также

⁵ Migration. Overview // The World Bank. 2023. URL: <https://www.worldbank.org/en/topic/migration/overview> (accessed: 01.02.2025).

⁶ В ходе социологического анкетирования авторами были опрошены 600 респондентов.

трудовые мигранты положительно относятся к деятельности таких международных организаций, как ШОС, ЕАЭС и ОДКБ, но слабо понимают их роль и миссию.

Именно благодаря масштабным потокам трудовой миграции в Россию формируется положительное отношение трудовых мигрантов к совместным с Россией интеграционным объединениям. Несмотря на то, что мигранты не понимают принципов работы этих объединений, факт, что центральным звеном в них является Россия, говорит о формировании устойчивых позитивных представлений о России со стороны мигрантов. Это также свидетельствует о потенциале использования трудовых мигрантов в качестве ресурса мягкой силы⁷, который способен формировать запрос на интенсификацию интеграционного взаимодействия между странами Центральной Азии и Россией [Гребенюк, Протасова, Аверьянов 2024].

Уровень современных интеграционных процессов между странами определяется свободой перемещений товаров, капитала, инвестиций, рабочей силы. На сегодняшний день страны Центральной Азии и Российской Федерации «подталкивают» к сотрудничеству и интенсификации взаимодействия целый ряд факторов: мобильность трудовых мигрантов (интенсивные миграционные потоки между отдельными странами), стабильные денежные потоки, общее историческое прошлое, географическое расположение, совместные предприятия и инвестиционные проекты, потребности рынков труда в рабочей силе. Вышеперечисленные факторы показывают двусторонний запрос на интеграционное сотрудничество как со стороны Российской Федерации, так и со стороны стран Центральной Азии⁸.

---

⁷ Согласно исследованию, проведенному Российским советом по международным делам (РСМД), студенты из Центральной Азии выбирают обучение в России в том числе из-за легкости вливания в культурную и языковую среду, наличия механизмов адаптации и сети землячеств. Большинство стремятся получить российское образование, чтобы после окончания учебного заведения трудоустроиться в России или на родине (57%). См.: Образовательное сотрудничество России и стран Центральной Азии в контексте интернационализации систем высшего образования. URL: <https://russiancouncil.ru/news/sessiya-obrazovatelnoe-sotrudnichestvo-rossii-i-stran-tsentralnoy-azii-v-kontekste-internatsionaliza/> (дата обращения: 01.02.2025).

⁸ Приведем несколько примеров. В условиях оказываемого санкционного давления со стороны ЕС и США ни одна страна Центральной Азии не ввела санкции против России. В результате Узбекистан и Киргизия смогли существенно увеличить экспорт в Россию многих товаров, что позволило им увеличить ВВП, простимулировать развитие транспортной инфраструктуры, улучшить логистику. Экспорт из Узбекистана в Россию в 2022 г. вырос на 52,6% и составил 2,59 млрд долл. США (доля экспорта 17%). См.: Статистическое агентство при Президенте Республики Узбекистан. URL: <https://stat.uz/en/> (дата обращения: 01.02.2025). Экспорт из Киргизии в Россию вырос на 172% и составил более 1 млрд долл. (доля экспорта составила почти половину всего экспорта страны — 47%). Удельный вес Киргизии в торговле с Российской Федерацией внутри ЕАЭС составил 72,8%. См.: Взаимная торговля Кыргызской Республики товарами с государствами-членами Евразийского экономического союза (бюллетень) / Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. 2024. URL: <https://www.stat.gov.kg/ru/publications/vzaimnaya-torgovlya-tovarami-kyrgyzskoj-respubliki-s-gosudarstvami-chlenami-evrazijskogo-ekonomicheskogo-soyuza/> (дата обращения: 01.02.2025).

В странах Центральной Азии уже активно работают крупные российские мобильные операторы, широкую деятельность в Узбекистане и Киргизии ведут «Росатом»⁹, «Интер-РАО»¹⁰, маркетплейсы Wildberries¹¹ и Ozon¹², а также тысячи других российских компаний. Расширение экономического присутствия российского бизнеса в регионе будет способствовать и более тесным политическим связям Российской Федерации и центральноазиатских стран, так как появится необходимость администрировать и согласовывать работу совместных предприятий.

Интенсификация политического взаимодействия в таком случае является логическим продолжением целенаправленной экономической интеграции, а экономические решения в интеграционном процессе всегда имеют политический окрас «в умах участников интеграционного процесса» [Haas 1964]. Вместе с тем необходимо учитывать, что политическая нестабильность приводит к нестабильности экономической, поэтому в странах Центральной Азии политические кризисы могут отталкивать крупных инвесторов.

Говоря о геополитических рисках снижения интенсификации миграции из стран Центральной Азии в Российскую Федерацию, следует отметить, что сегодня крупными центрами притяжения мигрантов из Узбекистана, Кыргызстана и Таджикистана становятся другие геополитические игроки. Еще в 2016 г. российский исследователь миграции С.В. Рязанцев предполагал, что поток трудовых мигрантов может переместиться в страны Ближнего Востока (Израиль, Иран), Персидского залива (Саудовская Аравия, ОАЭ), Восточной Азии (Индия, Китай, Южная Корея) [Ryazantsev 2016]. Спустя восемь лет наметившаяся тенденция стала политической реальностью. Согласно последнему отчету Международной организации по миграции, Российская Федерация продолжает оставаться основным местом назначения мигрантов из Центральной Азии, но миграционные коридоры постепенно меняются и все больше мигрантов предпочитают переезжать в Европу и страны Восточной Азии. С 2016 по 2019 г. поток мигрантов из Центральной Азии в Европу вырос на 14 %, а в Южную Корею — на 92 %¹³. Правительство Таджикистана, например, в рамках по диверсификации направлений трудовой миграции уже заключило договоры о сотрудничестве с Саудовской Аравией и ведет переговоры

---

⁹ Росатом. Центральная Азия. 2024. URL: <https://atommedia.online/reference/rosatom-centralnoj-azii/> (дата обращения: 01.02.2025).

¹⁰ «Интер РАО» прорабатывает возможность экспорта электроэнергии в Узбекистан. 2024. URL: <https://newshub.uz/archives/28906> (дата обращения: 01.02.2025).

¹¹ Ozon и Wildberries усиливают инвестиции в Казахстан и Узбекистан. 2024. URL: <https://tribune.kz/ozon-i-wildberries-usilivayut-investitsii-v-kazahstan-i-uzbekistan/> (accessed: 01.02.2025).

¹² Ozon объявил о запуске бизнеса в Киргизии. URL: <https://rb.ru/news/ozon-kyrgyziya/> (accessed: 01.02.2025).

¹³ World Migration Report / М. McAuliffe, L.A. Oucho (eds.) // International Organization for Migration (IOM), Geneva, 2024.

с Израилем, Португалией, Великобританией¹⁴. С. Джурахонзода — заместитель директора Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан в качестве рекомендаций по предотвращению трудовой миграции молодежи указывает на необходимость более тесного сотрудничества служб занятости Таджикистана и зарубежных работодателей для того, чтобы молодежь могла «проводить стажировки за рубежом в виртуальных организациях, тем самым повысив свои знания, умения и навыки по специальности в получении новых специальностей» [Джурахонзода 2021].

Формирование новых миграционных коридоров несет геополитические риски для Российской Федерации, ведет к снижению стихийной интеграции между странами — снижению международной миграции, потока денежных переводов, уменьшению стихийного запроса на сближение стран Центральной Азии с Россией. К снижению стихийной интеграции ведет и рост антимигрантских настроений, подогреваемых российскими СМИ [Малахов, Мотин 2020]. Вышеперечисленные риски говорят об угрозе получить в будущем недостаточно лояльные к России страны.

Далее отметим негативные политические аспекты международной миграции для самих стран Центральной Азии.

Во-первых, страны Центральной Азии не заинтересованы в реинтеграции вернувшихся на родину трудовых мигрантов, что также несет ряд негативных последствий для политической сферы. С.В. Рязанцев замечает, что правительство Таджикистана не заинтересовано в возвращении мигрантов на родину, а при возвращении мигранты вынуждены самостоятельно решать бытовые проблемы с помощью друзей и родственников [Рязанцев, Хонходжаев, Акрамов 2021]. Такая ситуация не только ухудшает социальное и экономическое положение населения и ситуацию на рынке труда, но и усиливает политическое недовольство.

Во-вторых, возникают проблемы для развития человеческого капитала, вызванные потерей высококвалифицированных специалистов, их возможной деквалификацией, так как при отъезде учителей, врачей, инженеров им оказывается сложно трудоустроиться в России по специальности, они вынуждены соглашаться на низкоквалифицированную или неквалифицированную работу, а типичная профессиональная траектория характеризуется «нисходящей трудовой мобильностью и занятостью на должностях, худших по сравнению с занимаемыми на родине». В случае потери работы в России, мигранты уже не смогут работать по специальности ввиду деквалификации [Гребенюк, Максимова, Агеенко 2023].

Такая ситуация не только ухудшает социально-экономическое положение населения и ситуацию на рынке труда, но и усиливает политическое недовольство.

---

¹⁴ Это показывает, что в перспективе конкуренция за рабочую силу из Центральной Азии будет возрастать. См.: Migration Outlook Eastern Europe and Central Asia 2023 Six migration issues to look out for in 2023 Origins, key events and priorities for Europe. URL: https://www.icmpd.org/file/download/59104/file/230215_ICMPD_Migration_Outlook_EasternEuropeCentralAsia_2023_final.pdf (дата обращения: 01.02.2025).

По данным Международной организации по миграции, для высококвалифицированной молодежи Центральной Азии основными причинами миграции выступают как экономические, так и политические причины. Для молодежи Киргизии это бюрократия и безнаказанность чиновников (57,4 %), безработица и низкий уровень жизни (54,8 %), неуверенность в будущем (36,9 %), отсутствие карьерных перспектив (27,4 %). Для молодежи Узбекистана это высокий уровень безработицы (38,2 %); коррупция, бюрократия, неэффективное госуправление (36,8 %); архаизация общества (36,8 %). Для молодежи Таджикистана — коррупция, бюрократия, безнаказанность, неэффективное государственное управление (18,3 %), низкая заработная плата, отсутствие социальных гарантий (18,3 %), нестабильная социально-экономическая ситуация (14,3 %). Также популярными ответами являются отсутствие возможности самореализации, коррупция, nepotизм (фаворитизм, кумовство), несоблюдение прав и свобод граждан¹⁵.

Политические проблемы вместе с экономическими и культурными проблемами приводят к нежеланию мигрантов возвращаться на родину, что усиливает кризис в политике, социальной и правовой сферах, системе образования, ухудшая с каждой миграционной волной качество человеческого капитала. Мигранты со временем становятся аполитичными и индифферентными, а в случае невозвратной миграции могут полностью утратить интерес к политическим процессам на родине, переключаясь на политические процессы в стране-реципиенте.

Представители госаппарата стран и академического сообщества многие годы констатируют политические проблемы, появившиеся в результате массовой трудовой миграции из стран Центральной Азии. Много говорится о необходимости изменения миграционного законодательства, необходимости иметь гибкую миграционную политику, но эти вопросы остаются нерешенными. Последствия влияния трудовой миграции на политические процессы представлены в табл.

Влияние международной миграции на политические процессы в Центральной Азии

Позитивные эффекты	Негативные эффекты
Углубление экономической и политической интеграции со странами — реципиентами трудовых мигрантов	Отсутствие программ по реинтеграции мигрантов, что при возвращении усиливает политическое недовольство
Снижение уровня бедности и безработицы, стабилизация политической обстановки	Создание образа недостаточно развитой и несамостоятельной страны
Создание совместных предприятий повышение занятости на рынках труда ведет к политической стабильности	Миграция высококвалифицированных специалистов ухудшает качество человеческого капитала
Выезд представителей оппозиции, снижение политической напряженности	Политическая нестабильность отталкивает зарубежных инвесторов
	Потеря избирателей. Мигранты становятся аполитичными

Источник: составлено Е.В. Фоминым, А.А. Аверьяновым.

¹⁵ Внешняя молодежная миграция в странах Центральной Азии: анализ рисков и минимизация негативных последствий. URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/external_youth_migration_ru.pdf (дата обращения: 01.02.2025).

The impact of international migration on the political processes in the Central Asia

Positive effects	Negative effects
Deepening economic and political integration with recipient countries of migrant workers	Lack of programs for the reintegration of migrants, which increases political discontent upon return
Reduction of poverty and unemployment, stabilization of the political situation	Creating an image of an underdeveloped and not self-sufficient country
The creation of joint ventures and increased employment in the labor markets leads to political stability	Migration of highly qualified specialists worsens the quality of human capital
Departure of opposition representatives, reduction of political tension	Political instability is pushing away foreign investors
	Loss of voters. Migrants are becoming apolitical

Source: compiled by E.V. Fomin, A.A. Averyanov.

Заключение

Международная миграция играет важную политико-экономическую роль для стран — доноров трудовых ресурсов — Узбекистана, Таджикистана, Киргизии. Она позволяет сократить социальное неравенство, снизить уровень бедности, повысить уровень жизни и, как следствие, уменьшить политическое напряжение. Все это позволяет обеспечить экономическую и политическую стабильность как в отдельных странах, так и во всем Центрально-Азиатском макрорегионе. Миграция из центральноазиатских стран позволяет Российской Федерации справиться с дефицитом рабочей силы, гарантировать социально-политическую стабильность на своих южных рубежах. Сегодня тесное сотрудничество стран детерминируется в том числе сложившейся миграционной активностью. При этом экономическая нестабильность в странах Центральной Азии способна вызвать нестабильность в политической сфере. Переориентация инвестиций, увеличение присутствия российских компаний в регионе, использование мигрантов, работающих в России, в качестве ресурса мягкой силы будут способствовать экономико-политической устойчивости обеих сторон, что будет приводить к росту влияния России в регионе.

Поступила в редакцию / Received: 05.11.2023

Доработана после рецензирования / Revised: 21.02.2025

Принята к публикации / Accepted: 01.03.2025

Библиографический список

- Андропова Н.Э. Когнитивная война коллективного Запада с государствами Центральной Азии: через призму конфронтации с Россией : монография. Москва : Дашков и Ко, 2024.
- Варшавер Е.А. Интеграция мигрантов через призму конструктивистского подхода к этничности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2023. Т. 25, № 2. С. 377–396. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-2-377-396> EDN: ХИСТАА

- Воробьева О.Д., Топилин А.В. Влияние денежных переводов из России в страны Средней Азии на экономическое развитие // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15, № 4. С. 85–96. <https://doi.org/10.17213/2075-2067-2022-4-85-96> EDN: PFCTZC
- Гребенюк А.А. Потребность российской экономики в иностранных трудовых ресурсах в условиях внедрения новых технологий // Экономика региона. 2020. Т. 16. № 2. С. 507–521. <http://doi.org/10.17059/2020-2-13> EDN: VIAOBU
- Гребенюк А.А., Протасова В.А., Аверьянов А.А. Отношение трудовых мигрантов из Центральной Азии к международным интеграционным объединениям на постсоветском пространстве // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2024. Т. 24, № 1. С. 107–125. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2024-24-1-107-125> EDN: DVSVAO
- Гребенюк А.А., Максимова А.С., Агеенко А.Ю. Русский язык в контексте социально-экономической адаптации трудовых мигрантов из Центральной Азии в России // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2023. Т. 29, № 4. С. 167–187. <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2023-29-4-167-187> EDN: WKFFTF
- Джурахонзода С. Международная практика оказания услуг службой занятости населения // Таджикистан и современный мир. 2021. № 3. Душанбе. С. 112–123. EDN: ZRRXES
- Макаренко Б.И., Мельвиль А.Ю. Как и почему «зависают» демократические транзиты? Посткоммунистические уроки // Политическая наука. 2014. № 3. С. 9–39. EDN: SQJVVT
- Малахов В.С., Мотин А.С. Миграция как реальность и как элемент политической мифологии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2020. Т. 22, № 3. С. 327–338. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2020-22-3-327-338> EDN: RUXDYF
- Рязанцев С.В., Хонходжаев Ф.Т., Акрамов Ш.Ю. и др. Возвратная миграция в Таджикистан: формы, тенденции, последствия // Центральная Азия и Кавказ. 2021. Т. 24, № 2. С. 178–191. <https://doi.org/10.37178/ca-c.21.2.14> EDN: EDAEHF
- Шустов А.В. Циркулярные миграции между Россией и странами СНГ в условиях кризиса: масштабы и последствия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2020. Т. 22, № 3. С. 415–427. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2020-22-3-415-427> EDN: IYZVJG
- Haas E.B. *Beyond the Nation-State: Functionalism and International Organization*. Stanford : Stanford University Press, 1964.
- Kakhkharov J. Migrant remittances as a source of financing for entrepreneurship // *International Migration*. 2019. Vol. 57, no. 5. P. 37–55. <https://doi.org/10.1111/imig.12531> EDN: HOEHNY
- Kumar R. The effect of remittances on economic growth in Kyrgyzstan and Macedonia: Accounting for financial development // *International Migration*. 2018. Vol. 56, no. 1. P. 95–126. <https://doi.org/10.1111/imig.12372> EDN: YGJEUH
- Ryazantsev S. Labour migration from Central Asia to Russia in the in the Context of Economic Crisis. No. 3. URL: <https://eng.globalaffairs.ru/articles/labour-migration-from-central-asia-to-russia-in-the-context-of-the-economic-crisis/?ysclid=m9qt9ely4w531827669> (accessed: 31.08.2016).

References

- Andronova, N.E. (2024). *The cognitive war of the collective west against the states of Central Asia through the prism of confrontation with Russia*. Moscow: Dashkov i Ko. (In Russian).
- Dzhurahonzoda, S. (2021). International Practice of providing services by the employment service. *Tajikistan and contemporary world*, 3, 112–123. EDN: ZRRXES
- Grebenyuk, A.A., Protasova, V.A., & Averyanov, A.A. (2024). Attitudes of labor migrants from Central Asia to international integration organizations in the post-Soviet space. *Vestnik RUDN. International Relations*, 24(1), 107–125. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2024-24-1-107-125> EDN: DVSVAO

- Grebenyuk, A.A. (2018). Demand of the Russian economy for foreign labour force in the context of new technologies implementation. *Economy of Region*, 16(2), 507–521. (In Russian). <http://doi.org/10.17059/2020-2-13> EDN: BIAOBU
- Grebenyuk, A.A., Maximova, A.S. & Ageenko, A.Yu. (2023). The Russian language in the context of socio-economic adaptation of labor migrants from Central Asia in Russia. *Bulletin of Moscow University. Series 18. Sociology and Political Science*, 29(4), 167–187. (In Russian). <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2023-29-4-167-187> EDN: WKFFTF
- Haas, E.B. (1964). *Beyond the nation-state: Functionalism and international organization*. Stanford: Stanford University Press.
- Kakhkharov, J. (2019). Migrant remittances as a source of financing for entrepreneurship. *International Migration*, 57(5), 37–55. <https://doi.org/10.1111/imig.12531> EDN: HOEHNY
- Kumar, R. (2018). The effect of remittances on economic growth in Kyrgyzstan and Macedonia: Accounting for financial development. *International Migration*, 56(1), 95–126. <https://doi.org/10.1111/imig.12372> EDN: YGJEUH
- Makarenko, B.I. & Melville A.Y. (2014). How do transitions to democracy get stuck and where? Lessons from post-communism. *Political Science (RU)*, (3), 9–39. (In Russian). EDN: SQJVVT
- Malakhov, V.S. & Motin, A.S. (2020). Migration as a reality and a part of political mythology. *RUDN Journal of Political Science*, 22(3), 327–338. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2020-22-3-327-338> EDN: RUXDYF
- Ryazantsev, S. (2016). Labour migration from Central Asia to Russia in the context of the economic crisis. *Russia in Global Affairs*, 8(3). Retrieved August 31, 2016, from <https://eng.globalaffairs.ru/articles/labour-migration-from-central-asia-to-russia-in-the-context-of-the-economic-crisis/?ysclid=m9qt9ely4w531827669>
- Ryazantsev, S.V., Khonkhodjaev, F.T. & Akramov, Sh.Y. (2021). Return migration to Tajikistan: Forms, trends, consequences. *Central Asia and Caucasus*, 24(2), 178–191. (In Russian). <https://doi.org/10.37178/ca-c.21.2.14> EDN: EDAEHF
- Shustov, A.V. (2020). Circular migration between Russia and CIS Countries in a crisis: Scope and consequences. *RUDN Journal of Political Science*, 22(3), 415–427. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2020-22-3-415-427> EDN: IYZVJG
- Varshaver, E.A. (2023). Integration of migrants through the lens of a constructivist approach to ethnicity. *RUDN Journal of Political Science*, 25(2), 377–396. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-2-377-396> EDN: XICTAA
- Vorobyeva, O.D., & Topilin, A.V. (2022). The impact of money transfers from Russia to Central Asian countries on economic development. *Bulletin of the South-Russian State Technical University (NPI) Series Socio-Economic Sciences*, 15(4), 85–96. (In Russian). <https://doi.org/10.17213/2075-2067-2022-4-85-96> EDN: PFCTZC

Сведения об авторах:

Фомин Егор Васильевич — кандидат социологических наук, старший преподаватель Высшей школы современных социальных наук (факультет), МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: fominegorv@mail.ru) (ORCID: 0000-0001-5513-4848)

Аверьянов Альберт Андреевич — аспирант факультета глобальных процессов, МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: averyanov.alia@mail.ru) (ORCID: 0009-0008-3039-1985)

About the authors:

Egor V. Fomin — PhD in Sociological Sciences, Senior Teacher of the Higher School of Modern Social Sciences (faculty), Lomonosov Moscow State University (e-mail: fominegor1@mail.ru) (ORCID: 0000-0001-5513-4848)

Albert A. Averyanov — Post-graduate Student of the Faculty of Global Studies, Lomonosov Moscow State University (e-mail: averyanov.alia@mail.ru) (ORCID: 0009-0008-3039-1985)